

Денис Мозжухин
меньше или равно 2020

Денис Мозжухин
Меньше или равно 2020

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мозжухин Д.

Меньше или равно 2020 / Д. Мозжухин — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-03673-4

Когда моему отцу было ровно столько же лет как мне сейчас, он подарил мне изданную в Донецке маленькую книжечку своих стихов, написав: Д. Мозжухину от Д. Мозжукина. Держа в руках эти небольшие свежееотпечатанные мягкие книжицы, отец больше всего гордился тем, что его стихи понравились донецким типографам: метранпажу, редактору, наборщикам со свинцовыми руками. Все сомневался. Сейчас, находясь в возрасте отца, выпускаю и я свой сборник стихотворений. И, как и он тогда, сомневаюсь. Надеюсь, стихи вам понравятся. Итак, Д. Д. Мозжухину от Д. Д. Мозжукина, алаверды и мир праху. Книга публикуется с авторскими орфографией и пунктуацией.

ISBN 978-5-532-03673-4

© Мозжухин Д., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Предисловие.	5
(др отца)	6
(красные листья)	7
(Антон)	8
(...)	9
(деревня)	10
(мастерская)	11
(февраль)	12
(гармоника)	13
(feat. ДДМ)	14
(время в поле)	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Предисловие.

Мой отец частенько повторял мне историю, как он, закончив с золотой медалью школу в Рыбинске и собираясь на учебу в столицу, всерьез решал, какому из двух уже созревших жизненных предрасположений отдать предпочтение, куда поступать – на химфак или в литинститут.

Каким боком прикладываться к жизни, каким личностным складом реализовываться, научным, системным или художественным, поэтическим.

Победила точная наука, победила химия.

Мой отец был практикующим в сфере микроэлектроники ученым-химиком.

А когда ему было ровно столько же лет как мне сейчас, он подарил мне изданную в Донецке маленькую книжечку своих стихов, надписав: Д. Мозжухину от Д. Мозжухина.

Держа в руках эти небольшие свежотпечатанные мягкие книжицы, отец больше всего гордился тем, что его стихи понравились донецким типографам: метранпажу, редактору, наборщикам со свинцовыми руками.

Все сомневался.

Я уговорил отца подарить мне и второй экземпляр, надписав: Д. Д. Мозжухину от Д. Д. Мозжухина, благо деда тоже звали Дима.

А у самого меня никогда и в мыслях не было, что стану делать подобное, выпускать сборник стихов, надеясь, что он кому-то понравится.

Ну, тексты к песням, положим, ну, короткие эссе на узко популярные темы, не более того.

Но не стихи же, какой я поэт...

Но вот собрался.

По сравнению с 70-ми советскими годами, уже тогда, в 90-е, когда отец «издавал свою книгу», не такой это был и подвиг, а уж теперь-то...

Каждый может напечатать что хочет и где хочет, называется – разместить.

Но тем не менее я, как и отец – выпускаю, и как отец – сомневаюсь.

Итак, Д. Д. Мозжухину от Д. Д. Мозжухина, алаверды и мир праху.

(др отца)

У отца сегодня день рождения.
Он давно повесился, а я
продолжаю все его движения,
восхожу по лестнице в маяк.

У него по маю маета была,
у меня с июня весь отчет.
Бестолково, слабо, нерентабельно
жизнь моя по плоскости течет.

Как посмотришь – древо неизменное,
корни в землю, листья в небеса.
Вроде чудо, но обыкновенное,
с детства привыкаешь к чудесам.

Я давно уже в отцовском возрасте,
сам себе дороги мастерю.
Но бывает, сквозь печаль и проседи,
в прошлое как в зеркало смотрю.

Сам себя учу житейской азбуке,
сам себя подбрасываю вверх.
Удивляюсь, огорчаюсь, радуюсь
и смеюсь. И слушаю свой смех.

(красные листья)

Мы расходились.
Мы разлетались мокрыми брызгами.
Было только начало,
остальное утонуло в глупых мыслях.
Мы удалялись,
а осень кричала
красными листьями:
Остановитесь! Остановитесь!
Остановитесь, что вы делаете?!
Знаете ли вы, что исправить трудно?
Что может быть недоразумение?
А мы разлетались,
за неимением
в себе
чего-то большого и светлого.
Деревья плакали от ветра,
глядя нам вслед.

(АНТОН)

Я встану как устану,
когда узнаю, где.
Со мною реки встанут
и блики на воде.

Я стану тут Антоном
в поношенном пальто.
Никто не знает, кто он.
И я не знаю – кто.

Все будет непонятно,
случайно и легко,
как вкус травины мятной
на юге далеко.

И умерев по сроку,
познав спирали суть,
как прежде одиноко
я снова тронусь в путь.

(...)

Падают с неба листья,
вяло цепляя ветки.
Рыжая краска лисья
осени ставит метки.

Ржавые крыши смотрят
в небо, дыша устало.
Ветер, больной и мокрый,
ходит по кровле старой.

Ночь переходит в утро.
Утро – почти что вечер.
Прожитый день – как будто
крестиком сон отмечен.

Сделалось время уже,
цепь облаков смыкая.
Листья ложатся в лужи,
медленно промокая.

(деревня)

Стояли ливни над большой деревней.
Была забыта солнечная даль.
И шум дождя звучал музыкой древней,
единственной в ответе за печаль.

Стояли дни, короткие, пустые,
свеча стояла в вазе у стола,
стояли мысли глупые, густые,
стояло время... а вода текла.

Поток, то водопадом, то сопрано,
давал понять, что это – навсегда...
В те дни природа спать ложилась рано,
совсем не просыпаясь иногда.

И я, приехавший сюда не чая,
захваченный дождливою судьбой,
неотвратимо или же случайно
оставлен был наедине с собой.

Я днем смотрел в окно, а ночью в лету.
Свеча горела в вазе по ночам.
И мне тогда казалось, что не лето,
а жизнь моя застыла при свечах.

(мастерская)

Я мастерю стихи
как возвожу жильё.
Из неземных стихий
строю себе свое.

Не вывожу углов,
без чертежа, на глаз.
Строю без жутких слов,
строю без жалких фраз.

Лишь сохраняю ритм
и над мотивом власть,
да кирпичи из рифм
ровно стараюсь класть.

Дергающей руки
не допускаю зла,
для простоты строки,
для чистоты стекла.

Изредка выхожу
на люди, посмотреть,
что я там возвожу,
пагоду или клеть,

или дворца модель,
как там издалека?
Хрупкая цитадель,
но ведь стоит пока!

Но ведь хранит меня
от суеты атак.
Поздно судьбу менять,
все хорошо и так.

(февраль)

Ушел февраль. Чернила праздные
разбавит талая вода.
Начало дня, сверкая, празднуют
усталые кристаллы льда.

Далекий май во тьму гаражную
заводит новый, свежий трос...
Собачий лай – пятном оранжевым
акита лает на мороз.

Уверенно, непритязательно
дрожат под снегом провода.
Весна настанет обязательно.
А там и лето. Как всегда.

(гармоника)

Были люди и дела, пели гимнами,
закусили удила, да и сгинули.
Двухголовый соловей, вести баснями.
Папа мой осоловел, уколбасили.

Пока ждали того дня неизвестного,
раскатали три коня по зиме снега.
Три чекиста под окном вяжут кружево.
Петь осталось об одном, да и нужно ли?

Что впрямую, что вверх дном, все равно никак.
Три аккорда о родном рвет гармоника.
Сыплет снегом с тополей, мама родная!
Спит себе среди полей моя родина.

(feat. ДДМ)

Живи на вокзалах, в аэропортах.
Лети в самолетах, кати в поездах...
Все даром, все прахом. Любовь умирать
уходит пешком, и ее не догнать.

Уходит устало, как раненый зверь.
И в грохот вокзалов врывается трель,
прощальная нота. Последний порог.
Ушла, поворотах пыльных дорог.

(время в поле)

На столбе часы висели,
прямо круглые часы!
Мы с подругой так и сели
у дорожной полосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.